

КУПЦЫ, ПИРАТЫ И КОРОЛИ

Эпоха великих географических открытий — время путешествий, торговли и грабежей.

Гордые каравеллы с их изящными и прихотливо изогнутыми контурами, легкие, быстрые бригантины, тяжелые, груженные серебром и пряностями, неповоротливые галеоны и крылатые галиоты, бороздившие моря и океаны, несли на своих мачтах, бушпритах и кормовых флагштоках самые разнообразные флаги и вымпелы.

Одни из них указывали на принадлежность корабля той или иной стране, другие сообщали о том, к какому порту приписано судно, третьи служили знаком торговой компании. Были здесь и личные флаги судовладельцев, адмиралов и командиров эскадр.

Балтийское и Северное моря пестрели флагами торговых городов Ганзейского союза — Любека, Бремена, Гамбурга, Ростока, Риги, Штеттина и нидерландских торговых портов.

Появлялся нередко на судах и «веселый Роджер» — черный пиратский флаг с черепом над перекрещенными костями. Морской разбой был почти узаконенным явлением. Помимо обычных грабителей, не имевших родины и не признававших никаких властей, были и другие пираты. Назывались они по-разному: приватиры, каперы, флибустьеры, буканьеры, корсары. Это были предприимчивые авантюристы — командиры кораблей, обычно и их владельцы, плававшие, как правило, под флагом той страны, у правительства которой они купили право грабить суда торговых конкурентов.

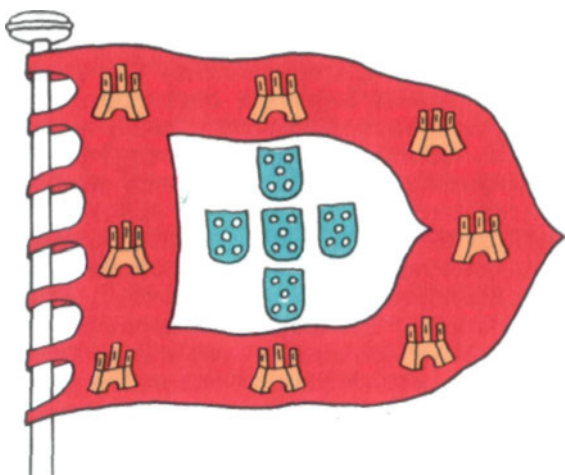
Так, всемирную известность получил, например, приватиры, он же адмирал английского флота, Фрэнсис Дрейк, грабивший испанские суда и деливший добычу с самой английской королевой Елизаветой. Не менее известны и флибустьеры, или буканьеры, — пираты, действовавшие в нача-

ле XVII века в Карибском море под покровительством Франции. Права на каперство неоднократно подтверждались особыми королевскими указами (французский ордонанс 1584 г. или ордонанс 1681 г. Людовика XIV).

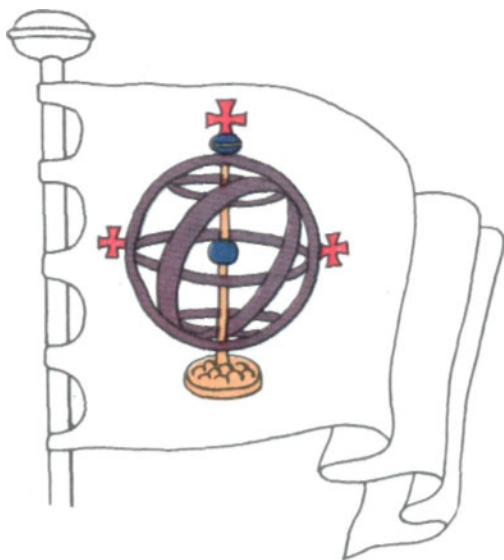
Порою трудно было отличить «честного купца», промышлявшего работорговлей и транспортировкой драгоценностей, готового при удобном случае обобрать своего же собрата, от приватира или корсара, грабившего того же купца под прикрытием якобы патриотических или религиозных идей и под покровительством государственного флага.

Как свидетельствует переведенная в России в начале XVIII века «Книга о флагах» голландца Карла Алярда, «морские разбойники употребляют флаги в разных видах, служат им ради нападения на тех, над которыми оне себя мастерами рассуждают, или ради убегания от тех, которые их сильнее».

На заре этой изобилующей событиями эпохи чаще всего встречаются два флага стран Пиренейского полуострова — Португалии и Испании.

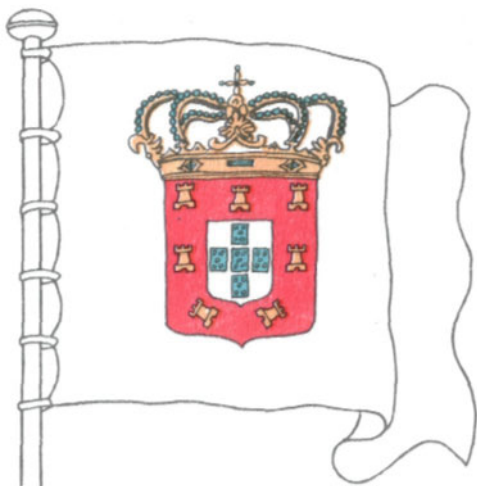
Флаг Португалии. Середина XIV века

Флаг Португалии с армиллярной сферой.

Прихотливая волна истории подняла на свой гребень корабли именно этих двух, в общем-то экономически отсталых стран и бросила их в океаны навстречу фантастическому обогащению и кровавым грабёжам, научным открытиям и авантурным приключениям. Прошло всего несколько десятилетий, Испания поглотила Португалию и стала империей столь обширной, что тогда было принято говорить: «Во владениях испанского короля никогда не заходит солнце». Но прошло еще несколько десятилетий и эта же волна истории разбила в щепки корабль благополучия могущественной испанской монархии: возвысились торговые конкуренты Испании — Англия и Франция.

События эти развивались не только по воле слепого случая. Толчком для них послужили сложные экономические и политические причины. Отнюдь не последнее место среди них занимает торговля со странами Востока, в том числе и с далекой Индией.

Флаг Португалии. Середина XVII века

Проторенные еще со времен походов Александра Македонского торговые пути через Средиземное море и Ближний Восток из века в век становились все сложнее и опаснее. Сначала арабы, а потом турки стали чинить различные препятствия европейским торговым судам. Таможенный барьер особенно усилился после того, как турецкий султан Мухаммед II в 1453 году овладел Константинополем.

Развивающейся торговле европейцев срочно потребовались новые пути. Географическая наука к XV веку была уже достаточно развита для того, чтобы выдвинуть смелую гипотезу о вероятности достижения Индии исключительно морскими путями, огибая Африку, минуя беспокойную западную часть Средиземного моря, где было много пиратов, и таможенные преграды в странах Ближнего Востока.

Трехмачтовые корабли со сложной оснасткой были способны выдерживать сильные штормы

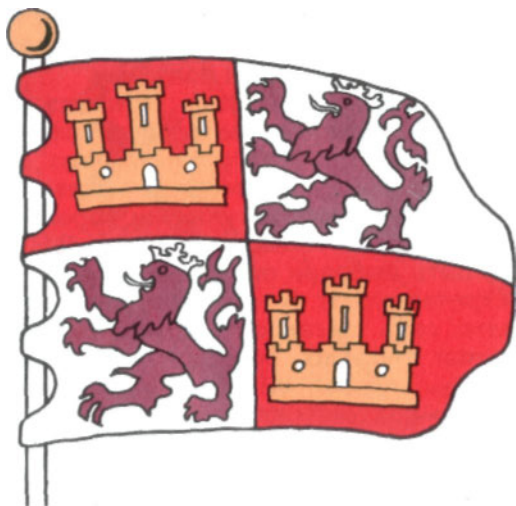
Бискайского залива и Средиземного моря. Они имели сравнительно совершенные навигационные приборы и могли, ведомые отважными людьми, передвигаться на большие расстояния по неизвестным океанским трассам.

В отважных людях также недостатка не было: семивековая освободительная борьба испанцев и португальцев против мавританского владычества, победно завершившаяся к концу XV века, создала некое подобие касты профессиональных воинов—мелких и средних дворян-рыцарей. Из числа этих «идальго», или, как их называли в Португалии, «фидальго», и вербовались экипажи флотилий, плывших навстречу неведомому.

Находящаяся на западной окраине Европы Португалия первой начала прокладывать морской путь к «Стране пряностей и золота». Мореплаватели Португалии еще в 1432 году овладели Азорскими островами; в 1434 году португалец Жил Эаннеш обогнул мыс Бохадор, опровергнув широко распространенное до той поры мнение, что жизнь южнее этой точки невозможна из-за якобы адской жары и кипящего океана. Вскоре после этого португальские корабли обогнули Зеленый мыс.

В 1480-х годах Диогу Кан прошел устье реки Конго и, высадившись на берег, повелел воздвигнуть «падран» — каменный столб с глыбой наверху, на которой был высечен герб португальских королей. Падраны устанавливали и другие португальские мореплаватели, как, например, Бартоломеу Диаш, обогнувший в 1487 году мыс Доброй Надежды и вышедший в Индийский океан, и знаменитый Васко да Гама, достигший в 1498 году берегов «заветной Индии».

Королевский герб был и на флагах португальских кораблей. Одно из наиболее ранних его изображений воспроизведено в испанской рукописи середины XIV века. Аналогичные рисунки употреблялись на географических картах XIV—XV веков в качестве условных знаков, отмечавших владения Португалии. Флаг с королевской эмблемой был нанесен и на карту, составленную находившимся на английской службе мореплавателем Ка-

Королевский флаг Испании. XV век

ботом, достигшим в 1498 году берегов Северной Америки. На открытой им земле были водружены английский королевский штандарт с изображениями золотых лилий на синем и трех леопардов на красном фоне, а также флаг родины Кабота Венеции, на полотнище которого был начертан лев со свитком в лапе (атрибут евангелиста Марка — христианского святого, особо чтимого в Венеции).

Расшифровать португальские эмблемы помогает уже упоминавшаяся голландская «Книга о флагах». Против рисунка одного из португальских флагов читаем следующее: «Первый король португальской, Алфонсус Гендрикус, сын Гендрика Бургундского... победил пять сарацинских королей на бою у места Аврика, близ королевства Алгарве лежащего, в лето 1139, на которую память он взял пять щитов, аки крест поставлены, на каждом щиту опять поставил пять серебряных безанс¹, подобно святого Андрея кресту, в память

¹ Безантами в геральдике именуют изображения серебряных или белых кружков.

пяти неприятелей, которых он победил, или пяти ран, которые он на бою воспринял, или пяти побед, которые он там над ними получил».

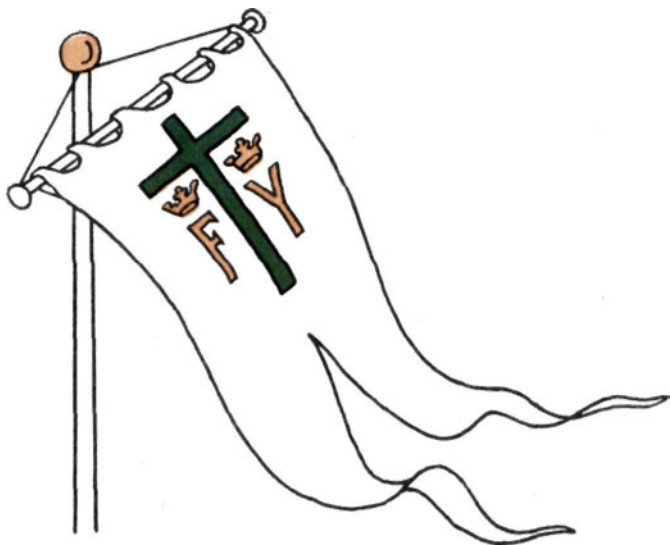
Альфонс Генрих — реально существовавшее лицо, он был действительно первым португальским королем, войско которого разбило мавров при Орике в 1139 году. Было ли побеждено именно пятеро противников, получил ли король на самом деле пять ран — сказать трудно. Возможно, что число пять выбрано произвольно, как одно из часто встречающихся в старину символических чисел: пять, семь, двенадцать и т. д. Но само появление этой эмблемы, бесспорно, связано с Реконкистой — борьбой за освобождение народов Пиренейского полуострова от иноземного гнета.

Гербом с пятью щитами украшался королевский португальский флаг, развевавшийся на готмачте «Сан Габриэль» — флагманском корабле эскадры Васко да Гамы.

Сохранились крайне любопытные, хотя и не вполне достоверные сведения о флагах на кораблях эскадры Васко да Гамы, сообщенные знаменитым португальским поэтом Луисом Камозэнсом в его эпической поэме «Лузиады». В песне восьмой, например, автор рассказывает о том, как брат Васко да Гамы — Павел да Гама — передает одному из местных индийских властителей Катувалу содержание многофигурных сцен, изображенных на полотнищах этих флагов'.

«Катуал устремил свои взоры на хоругвь [в данном случае — корабельный флаг], на коей изображен был сей старец, которого черты его поразили. Он вопрошает Павла Гаму, кого сей образ представляет, и почто изображен он держащий весло в деснице [правой руке]. Португаллец... отвечает ему тако: „Ты зришь на сем платне [полотнище] изображения древних Ироев [героев] Португаллии. Уже с давнего времени тела их в мрачных гробах во прах претворились, но величие их деяний память их бессмертною учинило. Сей старец, о коем ты вопрошаешь, есть Луз, от которого Лузитания

¹ Перевод поэмы осуществил А. И. Дмитриев — брат известного русского поэта XVIII в. И. И. Дмитриева.

Флаг-вымпел Христофора Колумба. XV век

название свое получила"». И далее: «Кто сей, — воскликнул удивленный Малабарец, кто сей военачальник, который толь с малым числом ратников разбивает многочисленный воинства? Я вижу его повсюду или одерживающего победы, или разрушающего вражеские стены. Какое множество окрест его разданных знамен! Какое множество разрушенных диадим [поверженных корон]. . . Сей есть Альфонс I, отвечает Гама, который изторгает Португалию от мавритан. Небеса ему благоприятствовали. Бог употребил его десницу к укрощению неверных, отверженных им народов и к утверждению наследия его преемников. Я не отваживаюсь возвестить тебе о всех его подвигах; но дерзаю токмо изрещи, что есть бы Александр и Кесарь имели толь малое число ратников, как он, и толь многочисленных врагов, то, может быть, они бы вечно не получили наименования непобедимых».

По свидетельству Камозенса, местный властитель Катуал, прослушав подобную иллюстрированную лекцию по истории Португалии, уверовал, что «португалльцы достойнее суть его доверенности, нежели мавры» и «дозволяет Гаме выгрузить свои товары для обмена на сокровища Индийский».

Вероятнее всего, это описание рождено воображением поэта. Луис Камозенс прибегает к характеристике не существовавших, по-видимому, в действительности флагов лишь как к поводу для образного рассказа читателю о богатой событиями и легендами истории «любезной сердцу его» родины — Лузиады. Поэт использует здесь удачный прием, примененный Вергилием в «Энеиде», когда тот описывает волшебный щит героя, выкованный по велению Венеры самим божественным кузнецом Вулканом и украшенный изображениями сцен героических страниц истории Рима.

И все-таки подобные флаги могли существовать. На гравюрах и картинах XVI века встречаются рисунки испанских и португальских кораблей, не только флаги, но и паруса которых украшены сложными многофигурными композициями религиозного или мифологического содержания. Такие изображения есть, например, на картине фламандского художника Андриаса ван Эртвельта. На флагманском корабле «Великой Армады» — «Святом Мартине» — развевался королевский штандарт с изображениями Христа, богородицы и девизом: «Восстань Господь и защити дело Твое».

Описанные выше полотнища в какой-то степени воспроизводят общий характер существовавших на флотах XVI—XVII веков флагов, выполнявших порою своеобразную роль «наглядной агитации».

Один из достоверно известных португальских стягов, относящийся к середине XVII века, имеет меньше фигур, чем флаг в поэме Камозенса, но не менее красноречиво рассказывает об эпохе географических открытий и колониальных экспансий. На белом полотнище, ближе к флагштоку — уже знакомая нам эмблема, увенчанная королевской короной, — пять маленьких щитов,

окаймленных красным полем с помещенными на нем семью золотыми башнями. Это старая официальная государственная португальская эмблема. Рядом с нею — изображение армиллярной сферы: ажурного глобуса — старинного астрономического навигационного прибора, служившего на заре развития мореплавания средством определения местонахождения судна.

Встречались в ту пору португальские флаги либо только с одной армиллярной сферой, либо с гербом под короной. Армиллярная сфера — это символ эпохи географических открытий, торжества естественных наук над схоластикой, победы человека над силами природы. А с нею на том же стяге соседствовала черная фигура монаха с четками и крестом в руке. Это уже совершенно иная эмблема. Ею пытались оправдать и объяснить вероломный захват чужих земель христианской миссией европейцев.

Горькие плоды этой христианизации туземного населения хорошо известны по письменным свидетельствам современников. Один из немногих частных католических испанских епископов Бартоломео Лас-Касас, современник Колумба, автор «Кратчайшего сообщения о разорении Индии» и многотомной «Истории Индии», так писал об истинных стимулах колонизаторов: «Они шли с крестом в руке и ненасытной жадой золота в сердце». Он же, осуждая зверства европейских завоевателей Эспаньолы (ныне Гаити), утверждал: «Христиане своими конями, мечами и копьями стали учинять побоища среди индейцев и творить чрезвычайные жестокости. Вступая в селение, они не оставляли в живых никого — участи этой подвергался и стар и млад. Христиане бились об заклад о том, кто из них одним ударом меча разрубит человека надвое, или отсечет ему голову, или вскрыет внутренности. Схвативши младенцев за ноги, отрывали их от материнской груди и ударом о камни разбивали им головы... Воздвигали длинные виселицы так, чтобы ноги почти касались земли, и, вешали по 13 на каждой, во славу и честь нашего искупителя и двенадцати апостолов».

Современный португальский флаг, установленный в 1910 году, сохранил изображение армиллярной сферы — эмблемы торжества науки — и гербового щита, напоминающего о славных временах освободительной борьбы против мавританского владычества. Но, увы, эти эмблемы сегодня утратили свой благородный смысл и ассоциируются с кровавым диктаторским режимом в стране, так называемым Колониальным актом 1930 года, лишившим коренное население португальских колоний всех политических, экономических и культурных прав.

Эпоха великих географических открытий помогает прочесть и биографию флагов экспедиции Христофора Колумба.

Подстегиваемая успехами Португалии в завоевании новых земель и морских торговых путей, Испания отправила 3 августа 1492 года три корабля — «Санта Мария», «Пинта» и «Нинья» — под командованием Христофора Колумба на запад. Эскадра стремилась найти свой, более удобный, путь к «Стране пряностей и драгоценностей», свободный от нежелательных встреч с португальскими кораблями. Как известно, она не достигла Индии, а приплыла к американскому континенту, который мореплаватели по ошибке приняли за долгожданную Вест-Индию: Это ошибочное название нового материка держалось даже после того, как ошибка была обнаружена. Оно же дало имя торговой, так называемой Вест-Индской компании, о флагах которой речь пойдет ниже.

В дневниках экспедиции Колумба сохранились сведения о первых европейских флагах, водруженных на острове Сан-Сальвадор в Карибском море: «В пятницу достигли одного островка из [группы] Лукайских, который на языке индейцев назывался Гуавахани. Тут же увидели нагих людей, и адмирал и Мартин Алонсо Пинсон и Висенте Яньес [Пинсон], его брат, капитан «Ниньи», с оружием съехали на берег на лодке Адмирал захватил с собой королевский стяг, капитаны — два знамени с зелеными крестами (А знамена эти адмирал держал как вымпел на всех кораблях, и на них были буквы «F» и «I», и над каждой буквой

Знамя интернациональной бригады,
батальона имени Карла Маркса

помещены были короны, одна слева, другая справа от креста)».

«F» и «I» — инициалы царствовавших тогда в Испании королевы Изабеллы Кастильской и ее супруга Фердинанда — наследника арагонского престола.

Королевский испанский флаг также сформировался в эпоху борьбы с мавританским господством. На его поле, разделенном на четыре части, были изображены золотые башни на красном фоне и пурпурные (в геральдике это красновато-фиолетовый цвет) львы на белом фоне. Раскрыть смысл этих эмблем помогают следующие исторические события.

Образовавшееся в 923 году из раздвинувшей свои границы Астурии королевство Леон начало успешные боевые действия против захватчиков. Вскоре из Леона выделилось графство Кастильское, ставшее с 1137 года королевством и заключившее тогда же союз с Леоном для совместной

борьбы с маврами. К началу XIII века к этим двум королевствам примкнули Арагонско-Каталонское королевство и королевство Наварра.

В 1212 году объединенные силы Кастилии, Леона, Арагона и Наварры разгромили войска противника при Лас-Навас-де-Толосе. Эта победа оказалась началом конца мавританского владычества на Пиренеях.

На испанском стяге рисунок геральдического пурпурного льва происходит от названия королевства Леон (латинское слово *Leo* означает Лев). Укрепленные города-замки (*castello*), выставившие по границам отвоеванных от мавров территорий и служившие опорными пунктами для дальнейших наступательных операций, дали свое имя стране Кастилии, а флагу объединенных испанских королевств — изображения башен.

Впоследствии этот стяг претерпел много превращений. С приходом к власти Бурбонов в начале XVIII века полотнище флага приобрело характерный для этой династии белый цвет, в центре же по-прежнему оставался щит с эмблемами Кастилии и Леона.

Хотя эпоха великих географических открытий изобиловала разнообразием флагов, почти все они умерли вместе со смертью старинных каравелл, галионов и бригантин. Исчезли пестрые полотнища ганзейских городов. Забылся и черный Роджер. Усложнилась эмблематика и испанского флага, хотя в конце XVIII века была вновь восстановлена его старая расцветка. Расположенный в центре полотнища на желтой полосе щит с эмблемами древних государств, находившихся на территории Испании, был дополнен эмблемами еще трех королевств старой Испании: Арагона, Наварры и Гренады.

Революционные события 1868—1873 годов смели с флага королевскую корону, заменив ее зубчатой городской короной, но оставили в неприкосновенности щит с геральдическими знаками. Снова изменилась расцветка: одна из красных полос была заменена фиолетовой. Кроме того, направо и налево от щита появились две колонны, обвитые синими лентами с надписями.

Знамя интернациональной бригады,
батальона имени Тельмана

Колонны эти — любопытная историческая реплика. Когда-то в испанском гербе существовали рисунки мифологических Геркулесовых столпов, стоявших якобы на самом краю света — на Гибралтаре. В прежнем гербе их обвивала лента с латинским изречением: «Non plus ultra» (Ничего более, то есть далее ничего нет). Плавание Колумба опровергло эту «истину». На ленте нового полотнища слово «Non» было устранено.

После периода монархического правления, когда флаг снова менял свои цвета и эмблемы, революция 1931 года позволила вернуть государственной эмблеме старый республиканский образец 1873 года. Узурпировавший в 1938 году власть кровавый генерал Франко опять воскресил монархическую расцветку, но из демагогических соображений оставил первое время в неприкосновенности республиканскую эмблему. Позднее она была дополнена черным орлом.

Под флагом образца 1931 года испанские республиканцы боролись против доморощенных и итало-германских фашистов в 1936—1939 годах. Впрочем, в те героические и трагические дни все большую популярность приобретало красное полотнище — эмблема пролетарского интернационализма. Именно его воспевали многие республиканские поэты тех дней и среди них — Мануэль Гарсиа.

*Дружбы народов — символ,
Спайки рабочей — знак,
Ветром борьбы носимое
В черном дыму атак,
Ты шелестишь над нами —
Красное наше знамя!*

Алый стяг вдохновлял героических защитников Мадрида и Барселоны, Валенсии и Бильбао. Он развевался на баррикадах республиканцев. Под красными знаменами сражались с фашистами сплоченные коммунистической партией отряды испанских рабочих и крестьян, интернациональные батальоны имени Карла Маркса, Эрнста Тельмана, Чапаева.